

Жизнь матери король за поруганье
Закона ленного мечом пресек.
Так кончился злой Донегильды век.

О том, как сутки напролет о милых
Жене и сыне Алла горевал,
Слова людские рассказать не в силах.
Меж тем Констанцу с чадом пенный вал
Над пропастью соленою кидал.
Пять лет и больше длился путь унылый,
Покуда лодку к суше не прибило.

Там замок высился на берегу
Языческий, чье имя, к сожаленью,
В источниках найти я не могу.
Констанца, в это страшное мгновенье
Храни тебя святое провиденье!
Я собираюсь рассказать сейчас,
Как ты от рук языческих спаслась.

Из замка многие глядеть ходили
На бедную Констанцу. В поздний час,
Когда уж звезды на небе светили,
Спустился управитель замка раз,
Отступник, что в язычестве погряз,
И негодяй. Один оставшись с нею,
Он предложил ей связь, – позор злодею!

Констанца крик ужасный издала,
И с ней дитя. Но мать всеблагая
В который раз бедняжке помогла.
Борясь искусно, грудью наступая,
Ей удалось отбросить негодяя.
Он из ладьи упал и утонул.
Христос Констанцу в чистоте соблюл.

Вот похоти конец обыкновенный!
Не только душу, но и тело нам
Она увечит слабостью презренной.
Один конец у любострастья – срам.
Не часто ль видеть приходилось вам,
Что небо за одно лишь вожделенье
Людей карает, как за преступленье?

Как этой слабой женщиной был дан
Отпор насильнику? Но вспомнить нужно,
Что Голиаф, безмерный великан,
Давиду сдался, словно бы недужный.
Как мог юнец, почти что безоружный,
Взглянуть в ужасный Голиафа лик?
Тут благодати бил живой родник.

Кто дал Юдифи мужество убить
Своей рукой злодея Олоферна
И этим свой народ освободить